

Мария Милюкова

ДАГОН,

или Все вампиры - зануды!

Легория

Мария Милюкова

Дагон, или Все вампиры - зануды!

«Автор»

2025

Милюкова М.

Дагон, или Все вампиры - зануды! / М. Милюкова — «Автор»,
2025 — (Легория)

Если у тебя есть лучший друг, тебе повезло. А если тот друг – орк, то сама виновата! Удрать от взбешенных троллей – было. Устроить побег из гномьей тюрьмы – сделано. Пройти отбор на должность повара, потому что тому самому другу приспичило, – в процессе... Мы всегда прикрываем друг друга, потому что так поступают друзья. А вот с какой целью с нами решил подружиться загадочный и молчаливый Дагон, – вопрос. Выведем красавчика на чистую воду! Потому что я не хочу, чтобы он был мне просто другом.

© Милюкова М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Дагон, или Все вампиры - зануды!

ПРОЛОГ

– Ну-с, мои неуважаемые, сегодня у нас первое задание, оно же – первый отсев! – Высокий мужик, облаченный в белый халат и умопомрачительной высоты колпак, потер лопатообразные руки.

Я облизала пересохшие губы, покосилась на ошалевшего Дагона, растерянно крутившего в руках тёрку, и перевела взгляд на орка. Воог, в отличие от нас, с восторгом ловил каждое слово Учителя.

– Забудьте всё, чему вас учили и то, что вы знали, ибо всё это гроша ломаного не стоит! – надрывался между тем мужик.

Выполнено! Забыть то, что не знаешь, очень легко.

– Сегодня вы приготовите... – Учитель выдержал театральную паузу и мстительно добавил. – Манную кашу.

По кухне пролетел надрывный стон: что-то среднее между: «О, ужас!» и «Фу, какая гадость!» Никто не был готов к тому, что первое задание будет настолько сложным. А для меня оно было и вовсе невыполнимым. Я могла бы освежать и запечь зайца в углях костра, пожарить грибы на открытом огне, потушить оленину «по-гномьи», – прекрасный рецепт, кстати, покидал в походный котелок всё съестное, что под руку попало, водой залил и – вуаля! – блюдо готово. Но каша?!

Я обвела взглядом претендентов на внезапно освободившуюся при дворе должность. Судя по первому заданию, старого повара или выперли за то, что он ту самую кашу с комочками варил, или его просто кто-то сожрал. Для Легории это не редкость.

Итак, нас было двадцать, если точнее – восемнадцать человек, один вампир (приятно познакомиться, кстати!) и один орк, с пеной у рта утверждавший, что он всамделишный людь, а выглядит так, потому что не получился у папы с мамой.

Лично мне готовить никогда не нравилось. Это миф, что вампирам кроме крови пища не нужна, – нужна и ещё как. Просто не так часто, как обычным людям. Тешить свой желудок деликатесами я любила, но только если их готовит кто-то кроме меня.

Как я попала на отбор? По дурости! Я подписалась на это авантюру частично из-за Воога: орк мечтал стать поваром с детства, а тут такая возможность! И, что греха таить, из-за Дагона: парень неожиданно даже для себя самого тоже возжелал постичь азы поварского искусства и, соврав с три короба о своих достижениях, внес своё имя в список. А я что? А я за компанию.

– Работаем командами. Разбиваемся в группы по три человека! – Надрывался Учитель, важно расхаживая между ошоловевшими от задания кандидатами. – Из кухни не выходить, через окна не переговариваться, в кладовую не бегать. Кто вышел за порог – выбывает, у кого каша сгорит – выбывает...

– Один или вся команда? – С восторгом поинтересовался Воог.

Учитель глянул на него из-под бровей и колпака, насупился и рыкнул:

– Команда. Итак, продукты возьмёте...

– Дуристикой занимаемся! – Прошептала я, едва взглянув на Дагона. – Сдался вам этот отбор! Могли бы сейчас на речке купаться.

Парень не ответил, с упоительным усердием внимая красноречию Учителя. Воог и вовсе подпрыгивал от нетерпения, не сводя взгляд с кучи кастрюль, ожидавших своего часа на длинном столе, прикорнувшем у северной стены кухни. Уу-у, предатели!

– Приступаем! – Гаркнул Учитель и спешно скрылся за дверью.

Претенденты сошли с ума: ринулись к столам, ругаясь и щедро раздавая тумачи, набросились на продукты и посуду. Гомон поднялся страшный. Я в кучу малу сунуться не рискнула, осталась стоять у стола. Впрочем, Дагон тоже не пошевелился. Я посмотрела на парня и широко улыбнулась: ха, знаю я этот растерянный взгляд! Он понятия не имел, как выглядит манка! Впрочем, я тоже, но в данный момент это не важно.

Занавески, до этого неподвижно висевшие на стене, отъехали в сторону, являя нам широченное окно, за которым стоял Учитель. Сложенные на круглом брюхе руки и нахмуренные брови ничего хорошего не предвещали. С таким лицом в пыточной допрос ведут, а не за кашеварами следят.

Низкорослый Воог ловко прошмыгнул между ног толпившихся у столов людей, похватал нужные ингредиенты и столь же молниеносно вернулся обратно. Я с любопытством уставилась на добытый им набор: небольшую кастрюлю, сахар, клубнику и тарелку с мелко перемолотой пшеницей. Не удержалась, запустила руку в россыпь перемолотых зернышек, вдохнула аромат поля, солнца и лета. Так вот ты какая, манка?!

– Ва-аль, не тухни, я её с завязанными глазами забачаю. – Расплылся в улыбке орк. – Легче каши не сыскать.

– Уж надеюсь! – Непроизвольно вырвалось у нас с Дагоном.

Воог оскалился, поправил колпак и, насвистывая веселенькую мелодию, приступил к волшебству готовки. Каждое своё движение он проговаривал вслух, дабы вдолбить знания в наши головы. По мне, бесполезное занятие: я всё равно ничего не запомню, Дагон и подавно.

– Для начала, надо каштёвлю в ледяной воде подейжать. Для чего? А чтобы комочков не было. Комочки это что?

– Сгустки? – Зачем-то подсказала я.

Орку ответ понравился, он заулыбался, кивнул. Так кивнул, что пришлось снова колпак поправлять.

– Тепей ледяную водичку заливаем, маночку засыпаем, и отдыхать отпъявляем...

– Куда? – Не понял Дагон.

– На пляж Дой-Атона! – Обиделся орк. – Пусть стоит, напITYвается, а мы пока клубничку вот так, вот так...

Я заворожено смотрела, как Воог ловко орудует ножом, разрезая спелые сочные ягоды. Красный сок тек по лезвию, призывно капал на стол. Кстати, перекусить бы не помешало!

– Дагон, с тебя маслице.

– Где же я его возьму? – Парень посмотрел на стол, на котором некогда рядом стояли требуемые (и не очень) ингредиенты. Сейчас на нём торжествовал хаос: продукты перемешались, приправы сучковались, посуда сложилась и при этом разлетелась.

– Поищи, будь пусечкой. – Откликнулся Воог. – Валя, с тебя венчик и ложечка для сахая.

Ха! Я знаю, что такое венчик! В своё время много дней провела на кухне: готовить так и не научилась, но кастрюлю от сковородки отличу с закрытыми глазами!

– Маночка водичку впитала, пойма молочка подливать и на огонь ставить. – Напевал орк. Он до того увлёкся готовкой, что перестал обращать внимания на всё, что творилось вокруг. А зря! Некоторые из претендентов заметили, что Воог слишком уж уверенно готовит кашу, и попытались ему помешать. Завистников на кухне даже больше, чем дворцовых интриганов. Только вместо яда используется чугунная сковорода, а кинжал заменяет деревянная скалка.

Мы с Дагоном переглянулись, поняли друг друга без слов и взяли на себя функции телохранителей. Готовить кашу никто из нас не умел, а вот драться как раз наоборот.

Первые две подножки, между делом поставленные орку другими поварами, Дагон смог отбить (Воог, подбежавший к печи, этого даже не заметил). Летящую в затылок орка тарелку перехватила уже я.

Ужас! Я будто на поле боя находилась, а не на кухне приличного приграничного городка.

– А тепей главное что? Главное, постоянно помешивать. – Рассудил взволнованный орк, ловко провернул в руках венчик (Дагон сделал то же самое, но со скалкой, и огрел по темечку ещё одного завистника, приближающегося к Воогу со спины) и наклонился над кастрюлей.

Несколько поваров уже стояли около печей и с тем же рвением помешивали кашу.

– Валери! – Тихий окрик Дагона я услышала, развернулась вовремя, – к орку уже приближался парень. Не знаю, что испугало меня больше – вилка для мяса в его руке или свирепое выражение лица. Пришлось крайне некультурно приложить нападавшего головой о стол.

– И снова – дуристика! А могли бы на речке купаться!

– Кто-то ещё хочет добраться до нашего повара? – С угрозой в голосе поинтересовался Дагон, аккуратно придушивая очередного посягателя на целостность орочьей шкуры и осматривая претендентов суровым взглядом. – Нет? Я так и понял.

И тут бахнуло. Я на рефлекс нырнула под разделочный стол, предусмотрительно привинченный к полу, и подмигнула успевшему присесть Дагону. Молодец, чужеземец, в скорости почти не уступает вампиру!

Взрывная волна посбивала с ног людей, сбросила продукты со столов, швырнула мерные стаканы в окно. Слава Богам, рама оказалось заговоренная. Иначе Учителю, ястребом взирающему на постепенно уничтожаемую кухню, снесло бы лицо соколками. Сноп муки поднялся в воздух, кто-то завизжал от боли, не успев увернуться от кипящей каши.

Когда облако муки осело, кухня пришла в движение: люди вставали, охали, соскребывали с пола и столов многострадальную кашу. Некоторые стонали, заливая ожоги водой. Воог висел на люстре вниз головой, пищал от страха, но держал в руках кастрюльку, продолжая бешено работать венчиком. Лицо учителя медленно покрывалось пятнами.

– Извините, – истошно заорал кто-то. – Я перепутал амулет! Но кашу я сварил. Я прошел первый отбор?

Я не нашлась, что ответить. Я в принципе ещё не поняла, что тут делаю. Ведь начиналось всё достаточно спокойно: Воог тихо-мирно сидел в тюрьме, Дагон – в цепях, а я... Я шла им на помощь.

Но обо всём по порядку...

ГЛАВА 1

«Требуется вупырь. Оплата кровью, золота нема!»

Хорошее объявление, честное. Жаль, работодатель неплатежеспособный!

Я почесала голову, перечитала криво начертанные руны, намалеванные на прибитой к двери дощечке. Откликнуться что ли? С другой стороны, запас еды у меня ещё есть, а вот времени катастрофически не хватало. Да и голову ломать, действительно ли кому-то понадобилась помощь вампира или это очередная ловушка, не хотелось. Решено, загляну сюда на обратном пути, если успею. И если мои услуги ещё будут нужны, возьмусь.

Шла первая неделя вересеня. Высоко в бирюзовом небе парили беркуты, ловя крыльями теплые лучи осеннего солнца. В городе жары не ощущалось – сумрак узких улочек, и прохладный ветер с моря вносили свою лепту. Зато на плоскогорье, затерявшемся между хребтов Дор-Атона, уже раскинулось белоснежное одеяло из цветущего вереска, а в сочных зеленых кронах деревьев мелькали желтые листья.

Я прогуливалась около кованых ворот гномьей тюрьмы и в тысячный раз прокручивала в голове план побега. Дрянной план, надо сказать, но другого у меня не было. Воог снова влип в неприятности. Не то чтобы я удивилась, узнав, что орка поймали на краже, но над обвинением поохала, – мой дурной друг умудрился стащить у гнома секиру.

Гномы очень ревностно относятся к трём вещам: золоту, своей внешности и к оружию. Крепкие низкорослые воины, славящиеся силой и выносливостью, куют оружие сами. Для себя же. Потому меня интересовало: как Воог, едва доходивший мне до пояса, смог утащить заговоренную секиру весом в двадцать килограммов и самое главное, – что он дальше намеревался с ней делать?!

Помочь орку официально у меня не получилось: гномы наотрез отказались его помиловать, снижать срок заключения, выпускать под залог и даже запросы о свидании отклонили. Потому я собрала сумку, пристегнула к бедру меч и отправилась в Дор-Атон вызволять друга единственным оставшимся способом, – через старый добрый побег.

У гномов была какая-то неправильная тюрьма. У людей – комнаты для охраны и камеры для заключенных. У орков – отдельные пещеры и клетки. У эльфов... понятия не имею что у них. И не горю желанием узнать. А горный народ в своём репертуаре: за массивной дверью располагался трапезный зал, ярусом ниже шла кухня с лентами печей, потом оружейная, спальни и только на пятом уровне содержали пленников. Пока спустишься, семь потов сойдет. И это с условием, что не придется плутать по лабиринтам катакомб.

Но во всём этом безумии был и плюс – никто не обратит внимания на девушку с мечом, соизволившую откусать в трапезной или подремать в одной из комнат охраны. Или не подремать, тут, у кого насколько воображение развито.

Я натянула на лицо беззаботную улыбку и юркнула в приоткрытые двери тюрьмы. Два стоявших в карауле гнома, лениво переругиваясь, даже не посмотрели в мою сторону. И это знаменитый Дор-Атон, крепость-порт? Мне даже не пришлось задействовать вторую ипостась, чтобы пробраться в... Аа-а, вот теперь понятно, почему!

Трапезный зал начинался у порога и заканчивался, судя по постепенно исчезающим из вида свечным люстрам, где-то в преисподней. Несметное количество столов и ещё большее лавок стояли рядами, между ними носились гномы и люди (или оборотни, вампиры, легорцы, прикидывающиеся людьми) с подносами в руках, большинство – в поисках свободного места.

Я захлопнула рот, взяла себя в руки и, приняхиваясь к ароматам еды, двинулась вдоль левой стены. Где-то тут находится лестница, ведущая на кухню. Должна быть! Не зря же я потратила десять золотых на покупку карты?!

Карта была туристической, но ушлый гном-торговец поклялся своей бородой, что точнее схему катакомб я не найду даже у горняков. Ибо бригады здесь работали разные, помещения расширяли не по плану, а по приказу; Дополняли скрытыми комнатами, соединяли их с паутиной коридоров, которые заканчивались тупиками или вовсе выпрыгивали на поверхность в самых неожиданных местах. Не тюрьма, – лабиринт!

– Уйди с дороги! – Гаркнул кружевной фартук, из которого выглядывал злой как чёрт гном, при более тщательном осмотре оказавшийся женщиной. – Стоят горными козлами посередь прохода, а мне обходи!

Я жалась в стену, и взбешенная дама промчалась мимо, обдав меня на прощание смешанным ароматом объедков от грязных тарелок. Отлично! Вот она-то мне и нужна: если не кухню, то мойку точно найду! А там, – я сверилась с потрепанной картой, – два поворота налево, вниз на три уровня, направо и ещё раз налево.

Чем дальше я шла за сомнительными ароматами, тем темнее становилось вокруг. Огонь свечей помогал мало: люди то и дело бились головой о канделябры и натыкались на столы. Только гномы, привыкшие к подземному мраку, ловко обходили препятствия. И эльфы, – у этих остроухих зрение как у кошек. У меня, в принципе, тоже, но я всё же несколько раз «случайно» запнулась о лавку, чтобы не привлекать внимание. Вампиров в Нагории не любили. Разве что гномы относились к нам нейтрально (камни да сплавы покупаем и ладно!), но лицезреть нас под крышей своего дома тоже не торопились. Я их понимала. Вампиров-вегетарианцев можно по пальцам одной руки посчитать...

Кухню я нашла, но дальше пришлось совсем туго. Через час блужданий по извилистым коридорам и этажам готова была взвыть, ибо карта не помогала. Там где была обозначена дверь, находился премиленький тупик, вместо лестницы – оружейная (и с десятков недовольных моим появлением гномов), зато в том же тупике вдруг оказывалась «неучтенная» на карте дверь. Вампирское чутье тоже молчало, сраженное затхлым воздухом и чадом свечей.

Я благополучно заблудилась. Радовало одно – длинный коридор, утыканный деревянными дверьми, намекал на спальный ярус. Значит, нужно просто найти лестницу и спуститься ещё на один пролет.

– А я гляжу, – идёть! – Эхо разнесло по проходам знакомый писклявый голос. – Ну, думаю, ща жмыхнусь отсюда, костей не...

Дальше голос изменил тональность, эхо затерялось в переходах. Я прижалась ухом к стене – крысы шуршат, вода течёт. И как, позвольте спросить, найти здесь Воога? И ведь болтает где-то, не поймешь где.

– ...а она мне такая... Воог, ты мой мужчи-ина, люблю, сил нет... Валя-а...

Ах ты, зараза такая! Опять меня в свои любовные похождения приплел!

– Ну-ну, – расслышала я новый голос. Мужской. Тихий. От звука этого голоса у меня волоски на руках дыбом встали, а в голове зашумело, – ишь как шепчет, будто на ушко нежности наговаривает!

– Что «ну-ну»? – завопил Воог. – Сомневаешься? Да знаешь...

Что парень должен был знать, я уже не услышала: разговор стал тише, мышинная возня громче. Да и гулкие шаги в коридоре мешали сосредоточиться.

Я юркнула в первую попавшуюся дверь, замерла, прислушалась. Гном прошел мимо, позвякивая кольчугой и топая как разъяренный бык.

– ...вот увидишь... на шею кинется...

Я выругалась, выскользнула в коридор и пошла на голос орка.

Плутать пришлось долго: я пряталась от гномов, кралась мимо стражников, на цыпочках пробиралась через спальни, сотрясавшиеся от громкого храпа. Наконец голос Воога стал громче: орк распинался, в красках рассказывая о наших с ним приключениях. Но я в этих историях была почему-то напуганной девочкой, а он – сильномогучим и высоченным воином.

– Взмах и лежать! – Верещал вошедший в кураж орк. – Ещё взмах и лежать! Сотню воинов положил. Один.

– Ага, – так же спокойно отозвался второй голос.

– Схватил её, на плечо закинул...

– Она же ростом с человека, разве нет?

– И шо? – Разволновался пойманный на лжи Воог. – Пополам сложилась: голова по тьяве волочится, ноги землю пашут, а я ташу! Силен я потому что, шибко силен.

– А как же ты сюда попал?

– Повязали! – Вздыхнул орк. – Тыща гномов скопом накинута. А я что? Я и пал. Вот так-то.

Я разглядела в сумраке коридора винтовую лестницу – узкую, с низким потолком, тут не только мечом не помашешь, но и не выпрямишься толком. Голос Воога определённо шел снизу. Если второй парень – гном-охранник, придется его оглушить. Ждать ночи смысла нет, – после заката и охрана лучше, и проходы перекрываются. Да и спрятаться, чтобы дожидаться смены караула, тоже негде.

– В мышь летучую перекинулась бы и в карман, – снова подал голос «второй».

– Белены объелся? – Ошарашенно поинтересовался Воог. – Ты с какой чащи выполз?! Мышь! Скажет тоже!

– Разве вампиры не умеют летать?

Орк расхохотался. Звякнуло что-то металлическое.

– Я тебе неделю об чём толкую? Ты немного шальной, да?

Я спустилась по лестнице, осторожно переставляя ноги по скользким ступеням, и выглянула из-за укрытия. Передо мной раскинулась пещера – тёмная, сырая, шагов тридцать в поперечнике. На стенах блестели капли воды, прутья решеток изъела ржа.

Пленников было двое. В первой клетке сидел полуголый Воог, – как всегда в одних труселях. Во второй – нечто обросшее, грязное, но человекоподобное. Стражи не было. Странно.

– Любовь, она така-ая... – Мечтательно пропищал орк, закатывая глаза. – Ей всё нипочём. Особливо, ежели кто меня обидит. Моя девочка нас спасет, вот увидишь.

Второй пленник вдруг словно что-то почувствовал, вскинул голову и уставился прямо на меня. В хаосе грязных волос сверкнули карие глаза. Я ничего умнее не придумала, как подмигнуть глазастому человекоподобному.

– Как, говоришь, она выглядит? – Спросил он, буравя меня взглядом.

– Волосы длинные, цветом что койа каштанового дейева, токмо огнём отливают, – отозвался Воог.

Я перехватила пальцами прядь волос, помахала ею перед своим носом – каштан, как есть каштан и огонь.

– Глаза сейые, как туман на плоскогойе, – не затыкался орк. – И меч у неё есть, – убивака железная.

Есть, а как же! Куда же порядочному вампиру и без меча?! Мало ли, сколько лихих людей по Нагории ходит?!

Я повернула бедро, демонстрируя пленнику рукоять, обмотанную кожаным ремнем. Ну как, похожа на описываемый объект? Кареглазый усмехнулся, еле заметно кивнул. Похожа, выходит.

– Одевается, что мужик: штаны да туника. Только бандаж ещё носит. Подарок от Лор... Но это тайна! – переполошился вдруг орк. – Забудь, что я только что сказал!

– И она вампир? – Пленник наклонил голову и пристально осмотрел меня с головы до ног.

– Да, – небрежно согласился Воог и потянулся, выгибая колесом тощую волосатую грудь.

Я присела в реверансе. Могла бы мечом отсалютовать, но места мало: посшибаю и факела со стен, и гнилой стол, приютившийся у дальней клетки. Судя по раскрытой на нём доске для игры в кости, стража тут всё же была. Но вот куда делась, – вопрос!

– А когда она тебя вызволит, вы куда направитесь?

– Ближе к туда, – Воог откинулся на прутья, беспечно помахивая ногой. – И подальше отсюда.

Кареглазый задумался, помедлил и осторожно поинтересовался, не сводя с меня взгляда:

– А с вами я могу пойти?

– Конечно! – Махнул рукой Воог и принялся в красках расписывать мою к нему неземную любовь, из-за которой я буду не в силах отказать сильномогучему орку.

Я же осмотрела пленника более внимательно. Уж не знаю, что он натворил, но раз посадили его вместе с Воогом, то наверняка что-то мелкое и хулиганистое. Или вовсе за бродяжничество взяли. Думаю, большой беды не случится, если я его выведу за стены Дор-Атона. Дальше он пойдет своей дорогой, а мы с орком своей.

Я кивнула.

Пленник заметно оживился.

– Меня зовут Дагон. – Склонив голову, представился он.

Этикету, выходит, обучен?!

– Я как бэ в куйсе! – Ошалел Воог.

– Какая раса? – Я вышла из тени лестницы, осмотрела ржавые насквозь решетки: н-да, будто в орочью тюрьму заглянула, а не в святая святых портового города гномов.

– Человек. – Дагон подумал и добавил. – Обычный. А ты действительно вампир?

Воог при звуке моего голоса вскочил на ноги, широко улыбнулся, подтянул труселя и приветственно треснул кулаком по впалой груди:

– Ва-аля! Ты явилась?!

– Не запылилась. – Я перевела взгляд на кареглазого и протянула, передразнивая уж слишком приятный баритон пленника. – Рада знакомству. Я Валери, вампир обыкновенный, не летающий. Питаюсь кровью убиенных врагов, превращаюсь в мышей, крыс и хомяков.

Воог прыснул от смеха, Дагон усмехнулся:

– Врешь?

– Конечно, нет! – Я притворно округлила глаза, схватилась за металлическую решетку и подергала, проверяя ее на прочность. – Воог разве тебе не рассказывал, как он героически меня спасал, приводил мне на ужин мясистых пленников и скрывал меня несчастную от врагов в карманах своих шароваров?

– Было дело.

Орк побледнел, попытался что-то бормотать о том, что Дагон всё перепутал, но я лишь недовольно оскалилась, демонстрируя клычки.

– Воог, милый, я тебе сколько раз говорила, чтобы ты обо мне в своих героических эпосах не упоминал?

– Тьидцать девять. – Орк окончательно загрустил и принялся увлеченно рассматривать песчаный пол. Кареглазый же наоборот уставился на меня с нескрываемым интересом.

– В последний раз говорю, юбилейный, ещё раз обо мне хоть кому-нибудь скажешь, убью! Понял меня?

– Да! – Отрицательно покачал головой орк.

Я лишь вздохнула, схватилась за прутья и дернула на себя изо всех сил.

Ну-у, если до пленников я смогла добраться незаметно, но выломанная решетка испортила это досадное упущение! По пещере разнесся жуткий скрежет, камень заскрипел, приумноженное испуганным воплем Воога эхо разлетелось по коридорам. Наверху тут же раздались крики, затопали сапоги, забренчали секиры.

Я отбросила в сторону хлипкую решетку, вытащила меч из ножен и орка из клетки, пнула следующую дверь, вкладывая в удар силу второй ипостаси. Выбить не выбила, но покорежила так, что смогла пролезть в образовавшееся отверстие. Дагон даже бровью не повел, только ногу поджал, чтобы цепь, которой он был прикован к стене, натянулась. Я рубанула мечом между звеньев, освобождая пленника, и кивнула в сторону лестницы:

– Идти можешь?

– Недолго, – подумав, отозвался он, и с заметным трудом поднялся на ноги.

Кареглазый оказался высокой (почти на голову выше меня), широкоплечей, а судя по лохматости, ещё и длинноволосой особью. О-ой, нравится он мне всё больше и больше!

– Пытали его, потому и слаб, аки моль, – нахмурился Воог, нетерпеливо пританцовывая у лестницы. – Идём что ли, Ва-аль?

Цепи-то я перерубила, а вот круглые браслеты на руках и ногах у пленника остались. Судя по тому, как тяжело Дагон двигался, весили они немало.

– Не туда. – Кареглазый с трудом пролез в помятую дверь клетки и уверенно свернул направо. К столу.

Я прокрутила в голове план тюрьмы, поняла, что никакого запасного выхода на ней указано не было, и решительно направилась за пленником в противоположном от выхода направлении. Не сбежим, так хоть напоследок в кости перекинемся!

Воог, взвизгнув, побежал за нами.

– Валя – странное сокращение имени женщины. – Дагон уверенно завернул за угол и, судя по звуку, врезался в стену.

– Но обычное для вампира, – я обогнула хлипкий стол и с восторгом уставилась на парня, смущенно потиравшего только что встретившийся с отполированной мраморной преградой нос. – Воог не все буквы выговаривает, потому очень тщательно подбирает слова при разговоре. Не хочу тебя торопить, но гномы всё ближе.

– Действительно! – Взвизгнул орк. – Надо о побеге думать во все глаза, а не о бедном мне!

Тяжелые торопливые шаги грохотали уже на винтовой лестнице. Такими темпами мы в кости поиграть не успеем, сразу в пыточную отправимся.

Дагон вернулся к созерцанию преграды, постучал костяшками пальцев по холодному мрамору и нажал на еле заметный выступ. Часть стены отъехала в сторону, открывая вид на премиленький узкий лаз, выдолбленный в скальной породе. Прелестно! Только на карачках ещё и не ползала!

Воог вызвался лезть первым: забрался в лаз головой вперед и, уверенно работая локтями, скрылся в темноте.

– Ты следующий! – мрачно буркнула я и толкнула Дагона в плечо. – Желательно быстрее!

Парня дважды просить было не надо: рыкнув что-то о ненормальных вампирах, которых ему приходится спасать даже сидя в тюрьме, он полез в дыру. Я последовала за ним.

Лаз был тесным и сырым, меч цеплялся за выступы, руки скользили, в колени впились острые камни. Не успела я отползти от входа и на шаг, как стена с легким шелестом встала на место, лишив нас последнего источника света.

– О-ой, – тут же тоскливо завыл Воог. – А чё темно так, Ва-аль?

– Откуда ты знаешь про этот ход? – Поинтересовалась я у Дагона, сердито сопящего где-то впереди.

Если парень решит остановиться, я врежусь головой в его зад. Но судя по шороху и ругани, он сам прекрасно это понимал и усердно шевелил ногами.

– По ночам гномам через эту стену пиво приносили, – нехотя признался парень.

– То есть мы вылезем где-то посередине кухни?

– Или пивоварни. – Согласился кареглазый.

– О-ой, – снова расстроился Воог. – Я не хочу на кухню, Ва-аль!

Я выругалась: ладонь скользнула по чему-то мокрому и липкому. Гадость какая!

– Ва-аль?!

– Ну что?

– Тут лаз двоится. Мне куда?

Пришлось собрать волю в кулак, чтобы не взвыть от досады.

– Дай подумать.

Дагон воспользовался передышкой и привалился к стене, а Воог, судя по звукам, вовсе спать завалился.

Я с трудом подняла из памяти карту, мысленно прокрутила ее в голове: лестница делала три витка, значит, спальни были на западе. Мы ползем на север. Вроде бы.

– Направо, – уверенно прошептала я. – И тихо там!

– Тут нет пъява! – истерически пропищал орк. – Только налево и пъямо.

– Тогда прямо ползи! – опередил меня Дагон.

Тоннель казался нескончаемым. Он то увеличивался, позволяя приподнимать голову, то уменьшался до такой степени, что некоторые отрезки приходилось проползать на животе. Как продвигался широкоплечий Дагон, я старалась не думать, – застрянет и нам крышка!

Пока побег проходил сравнительно хорошо. Единственное, что не давало покоя – отсутствие погони. Или стража не знала о потайном лазе (в чём я сильно сомневалась), или уже ждала нас у выхода.

– Ва-аль?

– Ну? – отчаянно отплевываясь от поднятой Дагоном пыли, провыла я.

– Опять же ж двоится.

– Прямо ползи! – скомандовал парень.

– Нет тут такого, – отчаянно проорал Воог. – Только вниз и вве... к небу.

– К небу!

«К небу» пробирались ещё дольше. Туннель шел почти вертикально. Приходилось упираться в стены руками и ногами, чтобы не сорваться. Я пожалела, что пропустила Дагона вперед сразу же, стоило парню оступиться. Он чуть не рухнул мне на голову с высоты в несколько шагов, но смог прервать падение. Чудом! Лишь обрушил на меня водопад из камушков и пыли. Хорошо, что не себя самого мне на макушку.

– Жива? – откашлявшись, поинтересовался бывший пленник, угрожающе позвякивая коваными браслетами.

– Эм, – неоднозначно откликнулась я.

– Ва-аль? – донеслось до нас эхом.

– Если опять поворот, я его убью! – Клятвенно пообещала я и уже громче поинтересовалась. – Что на этот раз?

– Воздухом потянуло.

Воздухом – это хорошо. Главное, чтобы свежим.

– Ва-аль?

– ЧТО?!

– Я вылез.

Окрыленный известием Дагон шустро вскарабкался почти по отвесному лазу, я же задержалась: пришлось освобождать некстати застрявший в расщелине меч. При свете это сделать было бы куда проще, да и безопаснее: в полной темноте каждое движение могло стать последним.

Когда я добралась до выхода, орк ждал, пританцовывая на месте от волнения. Помог перевалиться через край вентиляционной шахты (заброшенной, судя по отсутствию явного движения воздуха) и даже заботливо отряхнул мне одежду. Зря! Песок только въелся глубже в ткань. Я недовольно рыкнула и, наконец, осмотрелась.

Мы стояли в центре небольшой, где-то шесть шагов в поперечнике, площадки. За спиной отвесной стеной поднимались горы, впереди бушевала жухло-зеленая поросль травы и низкорослого кустарника, за ними раскинулась степь. Багряное от заходившего солнца одеяло вереска пронзали прямые ленты дорог. Вдалеке виднелся лес.

Я осторожно подошла к краю, посмотрела вниз, – очень хорошо! До земли всего метров пять. Я бы просто прыгнула, но Воог придется спускаться на веревке.

– Дагон, – я вполоборота глянула на пленника, устало привалившегося спиной к скале. – Ты знаешь эти места?

– Нет.

– Там, – я махнула рукой на восток. – Горы идут вдоль всего побережья. Тебе надо идти или на север или западнее. Или вернуться в порт и пробраться на какой-нибудь корабль. Мы спустимся ночью, пойдем на восток, прикрываясь камнями и скалами. Ты можешь пойти с нами и повернуть сразу у развилки или...

– Или я могу пойти с вами и дальше.

– Зачем? – настороженно поинтересовалась я.

– За компанию?

– А вот что я думаю! – Влез в разговор Воог, но тут же сник под моим сердитым взглядом и попытался прикинуться камнем. Получалось плохо: одетый в труселя камень постоянно пыхтел и косил на меня одним глазом.

– За компанию, говоришь?! А тебя за что взяли, компаньон? – Я присела перед Дагоном на корточки, приняухалась, – человек, мужчина, молодой мужчина, если быть точнее. От него исходил стойкий запах крови, пота и подвальной сырости.

Парень заметно вздрогнул при моем приближении, но всё же ответил:

– Мне как-то не объяснили за что.

– А когда пытали, что спрашивали?

– Имя, место рождения, цель визита в порт.

– И что ты на это им отвечал?

– Меня зовут Дагон.

– А дальше?

– А дальше я потерял сознание. Когда очнулся, в соседней клетке сидел орк.

Пришла моя очередь коситься на Воога:

– Дай угадаю, – этот орк рассказал тебе жуткие истории о том, как у пленников узнают всё что надо, потом четвергуют и скармливают троллям. И, конечно же, посоветовал молчать, как молчит он сам.

Дагон кивнул.

Воог сердито засопел:

– Ну, чуть обманул, согласен! Одному стыйась как скучно в клетке сидеть! А если бы он болтать начал, его бы пейевели. Или ещё хуже, – отпустили! А мне скучно-о! – Под конец своей тирады орк выл, старательно выдавливая слезы.

– Блеск! – Я ни на грамм не поверила в раскаянье друга. – Только у нас теперь проблема, мальчики!

– Какая?

– Если раньше гномы просто сомневались в том, что Дагон шпион, то теперь в этом уверились. Он молчал под пытками и в итоге сбежал. Теперь за нами отправят небольшую такую армию гномов.

– За нами? – Позеленел орк. – А я тут с какого боку, ась?

– Кто ему советовал молчать? Ты. Кто сбежал вместе с ним? Ты. Кто рассказывал всем подряд, что вызвал на подмогу вампиршу? Ты! Думаешь, тебя никто не слышал, что стража глухая напрочь?

– О-ой! – Орк закатил глаза и свалился с камня спиной назад, да так и остался лежать, задрав ногу. Видимо, отключился от обилия информации.

Я перевела взгляд на мрачного Дагона:

– Идем на восток, река поможет на время сбить со следа гномов.

– А потом что?

– А потом посмотрим. – Я внимательно оглядела бывшего пленника, считывая биение его сердца, – размеренное, надо сказать биение, спокойное. – Ты в адекватном состоянии?

– Не понял?!

– Понимаешь, что происходит? Куда мы вляпались, осознаешь?

– Вполне, – почти удивился парень.

– А рассказать мне ничего не хочешь?

– Ну-у, – парень погремел браслетами и широко улыбнулся. – Меня зовут Дагон.

– Чудненько.

Видимо, гномы обработали его от всей души: бродяга не доверял даже своей спасительнице. Или боялся вампира, кто ж разберет?! Я бы на его месте тоже боялась.

– Воог, хватит пыль собирать! – Я проигнорировала громкий стон очнувшегося орка. – Пора выдвигаться.

– Ты же сказала ночью?! – удивился Дагон.

– Армия, друг мой, ма-аленькая армия гномов идет по нашему следу. Помнишь?

Он помнил. Ещё как! Карие глаза засверкали, губы сжались в тонкую линию. Он натужно застонал и встал, тяжело опираясь о скалу. Я тоже поднялась. Спрашивать очевидное – сможет ли парень передвигать ноги, не стала, жить захочет, сможет.

Спустились с площадки почти успешно: я спрыгнула, Воог сполз на пузе, вцепившись за прикрепленный к выступу ремень, Дагон довольно бодро преодолел половину пути, цепляясь пальцами за камни, но потом сорвался и ухнул на землю. Я лишь вздохнула. Бросить бы его и тикать. Как можно дальше, желательно напрямик в Легорию. Уж там гномы нас не достанут. Но оставить раненого в горах было жестоко, – без меня парня схватят этой же ночью.

ГЛАВА 2

Прохладную вечернюю тишину гор прерывали только крики птиц и шуршание осыпающихся камней. Несколько миль мы шли под прикрытием скал, потом свернули в сторону леса. Идти по полю было смерти подобно: не спрячешься, не убежишь. Гномам даже не надо было нас преследовать, достаточно забросать стрелами: подсвеченные луной, мы являли собой прекрасные мишени.

Дагон еле плелся, позвякивая браслетами. Воог, не переставая, ныл. Я злилась. Больше из-за того, что была голодна. Во рту почти восемь суток и маковой росинки не было. Всё, чего сейчас хотелось – вытянуть ноги перед костром, вонзить клыки в горячий кусок хлеба, щедро смазанного маслом, и запить его кроликом.

– Валери? – Я обернулась на зов Дагона и успела увидеть, как парень мешком свалился в вереск. Он тут же вскочил на ноги, встрепенулся, словно большой грязный пес, и будто ничего не произошло, продолжил. – Когда привал?

– Через несколько часов. – Я глянула на темную полосу леса, прикидывая расстояние.

– О-ой, – тут же заныл Воог. – Йучки болят, ножки болят, спина болит, ходить неудобно-о...

– Я тебе больше скажу, со стрелой или секирой между лопаток ходить вовсе невозможно.

Скоро степь стала напоминать перину: вереск пружинил под ногами, сбивая с шага. Дагон шел всё медленнее, всё сильнее прижимал руку к правому боку. Я надеялась, что мы устроим привал за рекой, но судя по виду, парень и до леса не доберется.

– Ты ранен? – Наконец, не выдержала я.

– Ерунда.

– Ерундовые ранения – это царапины. Из-за царапин сознания не теряют. Кровопотеря слишком незначительна, чтобы мозг... Что? – Я даже остановилась, поймав растерянный взгляд Дагона. – Это и дети знают.

– Я в курсе. – Парень непроизвольно прибавил шаг.

Воог широко зевнул, выставив на обозрение редкие крепкие зубы, подтянул труселя и пробормотал:

– Валя у нас такая...

– Какая «такая»? – обреченно поинтересовалась я.

Описание «така-ая», произнесенное с легкой надменностью и с закатыванием глаз, преследовало меня уже давно. Даже Верховная жрица Легории этим не брезговала. Я сначала никак не могла взять в толк, что делаю не так, и почему все вокруг реагируют на мои слова с подозрительным единодушием. А потом как поняла!

– Умная! – Выкрутился орк. – Ты у нас очень умная.

Ну да, мне это тоже часто говорят. Только при этом на их лицах отсутствует выражение радости и восхищения. А очень зря! Учиться никогда не поздно. Нужно знать в общих чертах хотя бы азы дисциплин. И «умная» – не синоним «нудной», мне Лориенна так сказала, а ей я верю.

– Остановимся под деревьями, – я привычно отмахнулась от Воога и внимательно осмотрела степь: погони не было. – Костер разжигать нельзя. Перекусим и двинемся дальше. Все согласны?

– Уф! – подтвердил орк.

Дагон только хмыкнул. Видимо, на большее сил у него не хватило.

К лесу добрались глубокой ночью. Воог, как только за первое дерево зашел, тут же повалился навзничь. Дагон сполз по стволу небольшого дуба и закрыл глаза. Ну, прелестно! Перспектива тащить на своём горбу вес полутора мужиков наводила тоску. Вампиры существа

сильные, но даже у нас есть запас прочности. А у меня его и того меньше: отказ от человеческой крови до добра не доводит.

– Надо йаз... йазделиться, йаз... бежаться, – выдохнул орк, рассматривая звезды. – Дагон налево, а мы – куда глаза глядят.

– Надеешься, что гномы нас преследовать не будут, сразу за ним бросятся? – Понятливо усмехнулась я.

Дагон открыл один глаз, глянул на нас из-под ресниц и снова откинулся головой на ствол.

– Зачем нам погибать вместе, я интейесуюсь? – Обиженно надул губы Воог. – Мы его спасли? Спасли. Дальше он сам по себе.

– Мы? – иронично поинтересовалась я.

– Если уж начистоту, то это я вас спас. – Буркнул Дагон, не открывая глаз.

У орка от возмущения уши позеленели:

– Чё это? Почему это? Это когда такое случилось, что я всё пьюпустил?

– Пойди вы по лестнице, натолкнулись бы на стражу. А я показал вам потайной ход.

– И шо? – Заверещал Воог. – Я, может, тоже об нём знал!

– А чего не сказал?

– А не успел! Ты ж в пейод вылез и как давай спасителя из себя койчить!

– В цепях ты бы в лаз не пролез. – Я пришла на помощь орку, пока его от негодования удар не хватил.

Дагон посмотрел на меня, пожал плечом и сквозь зубы выдавил:

– Ничья.

– А коли ничья, то йазбегаемся!

– Боюсь, он без нас далеко не убежит. – С сомнением протянула я, рассматривая парня: запах крови усилился, лицо, и без того грязное, осунулось, губы заметно побледнели. – Спрошу ещё раз, – ты ранен?

Дагон посмотрел на меня в упор и криво улыбнулся:

– Нет.

Нет. И ведь сразу не поймешь, что лжет: глаза честные-е, загляденье! Только меня не обманешь: сердце стало биться чаще, ненамного, всего-то на два удара, но этого хватило, чтобы понять.

– Зачем врешь? Думаешь, доползешь до какого-нибудь села, а там в избе отсидишься? Зря. Селяне тебя и на порог не пустят, а если пустят, то гномам сдадут тут же.

Дагон молчал. Только взглядом меня буравил. А я вдруг поняла, всё поняла. И широко улыбнулась.

– Ты меня боишься что ли?

– Не хочу провоцировать, – осторожно подбирая слова, откликнулся парень.

– Пьювоцийовать! – старательно повторил Воог. – Слово-то какое пакостное. Тьфу, язык сломаешь!

Я присела перед Дагоном и демонстративно принялась, даже губу приподняла, сверкнув клычками. У наших мужчин клыки длиннее и острее, но и вампирам улыбку приходится прятать: с человеческим прикусом отличия огромные. И не в нашу пользу.

Парень заметно напрягся, но на меня не напал и даже не отшатнулся. Кремень!

– Секрет открыть? – Я понизила голос до трагического шепота, сдерживая смех. – Я мужиков не пью, только женщин. И строго от двадцати семи до сорока пяти лет.

– Чего так? – удивленно моргнул Дагон.

– Младше – глупею, старше – брызжать начинаю. Кровь память в себе носит и меня заражает. Один раз бабкой перекусила, так потом неделю Воогу мозг проедала, что ему жениться пора. Во как.

Орк загоготал. Даже слезы на глазах выступили. В глазах Дагона засветилось понимание.

– Вот так-то лучше! – Похвалила я и покрутила пальцем у широкой груди бывшего пленника. – А теперь показывай.

Дважды просить не пришлось. Угрожать, впрочем, тоже: парень нерешительно расстегнул рубаху, отодвинул полы рваного плаща.

Кош-мар!

Отличить, что было грязью, а что следами от пыток было невозможно. Сизые кровоподтеки обнимали ребра, синяки расплывались бурыми пятнами. Хуже всего выглядел правый бок.

Я ошупала кости (Дагон дернулся, зашипел, но не отодвинулся): переломов нет, зато трещин – хоть отбавляй. Один осколок оторвётся, попадет в легкое или кровоток – пиши пропало.

– Эко ты помяло! – Растерянno пробубнил Воог, заглядывая через мое плечо. – Больно?

– Терпимо. – Замялся Дагон. – Как мои дела?

– Жить будешь, – я провела пальцем по буграм мышц, опоясывавшим грудную клетку и стальной пресс: не исключено, что только благодаря им парень остался жив. – Тебя дубинами, что ли били?

– Кулаками. В основном.

– Что ещё? Ноги, руки, голова?

– Нет.

– Тошнота, головокружение?

– Нет.

– Открытых ран не вижу, но кровь всё же идет. Откуда?

– Спина. – Едва слышно прошипел Дагон. – Порез.

– Показывай.

Парень с места не сдвинулся. Глазами сверкнул и запахнул плащ. Как ребенок, честное слово!

– Тогда одевайся. – Я выпрямилась, осмотрела степь, как и прежде пустынную. – Если дотянешь до следующего привала, посмотрим более внимательно. Обработать рану не дашь, пойдешь своей дорогой, это понятно?

По глазам видела, – понятно.

– Воог, сделай ему тугую повязку.

– Чем? – замялся орк. – Нету же ничего.

– Его плащом. Остатками.

Пока Воог был занят перевязкой, я вглядывалась в вересковое одеяло. Погони не было. Я могла бы предположить, что гномы потеряли след вампира, но орка и человека – ни за что. Ой, и не нравится мне это.

– Пора.

ГЛАВА 3

До реки добрались быстро, зато потом долго шли вдоль берега. Кусты, заросли осоки и болотистая земля не позволяли даже добраться до воды без риска располосовать лицо или утонуть. Брод нашли чудом: Воог споткнулся и с воплем скатился со склона в черную воду. Да так и остался лежать, барахтаясь на пузе.

По-хорошему, теперь нам следовало пойти назад, против течения, чтобы сбить со следа преследователей. Но бросив один взгляд на бледного Дагона и трясущегося от усталости низкорослого орка, я отменяю эту идею. Помрут оба, – могилы копать придется мне! И нести печальную весть семье Воога тоже, а это будет страшнее, чем всё вышеперечисленное.

Перейдя реку, нашли низину недалеко от берега, – чудесный пятачок, сухой и ровный. Пока я, оставив страдальцев зализывать раны, осматривала округу, рассвело. Воздух посерел. Лес наполнился птичьим гомоном. Солнце пробивалось через кроны, расчерчивая воздух яркими желтыми лучами. Пушистые кусты брусничника обнимали поляны, подмигивая мне красными ягодками. Всё было прекрасно в осеннем лесу! Кроме комаров. Прожорливым тварям всё равно на кого нападать, текла бы кровь в венах. Уу-у, вампиры крылатые!

Прибав несколько десятков насекомых и насобирав в подол туники ягод, я направилась к стоянке. Голоса услышала уже шагов через пятьдесят. Дагон безрезультатно зывал к голосу разума Воога, Воог красочно расписывал планы на будущее.

– Подамся в один кабак! Качественное заведение. Ляпота! – Мечтательно разглагольствовал орк, наплевав на все предостережения и призывы к тишине. – Я готовить шибко люблю. Мяско на огне запечь, супчик забавать, кайтошечку то-оненько так, с чесночком...

– Воог, тише.

– А окунёк знаешь как можно? В лист вот так замотать, да сольки, да укропчика веточку, ммм...

– Тише говори!

– Валя у нас много специй знает, она на кухне помогала. Нос у неё знаешь какой?! Мне бы тот нос, я бы такие блюда делал, закачаешься! А уши какие? Она теми ушами всё-всё слышит.

– Я и кулаками махать могу, – с клыкастой усмешкой подтвердила я, спрыгнув в овраг. – Воог, ты хоть иногда о еде можешь не думать?

– Да! – Уверенно ответил орк. – Когда сплю, не думаю.

Я выдала страдальцам по горсти ягод и устала на Дагона. Парень изменился. Отмылся что ли? Правильные черты лица, волевой подбородок, широкие брови. Немного портили внешность глаза – чуть маловаты, но от этого взгляд становился острее. Хорош, бесяка!

– Исккупаться успел? – Неопределенно поинтересовалась я, чтобы хоть как-то объяснить своё любопытство.

– Этот чёт фыйкал в йеке! – Воог закинул бруснику в рот, прожевал, икнул, но проглотил. – Даже одёжу помыл.

Уличенный в чистоплотности Дагон молчал, придирчиво осматривая ягоды. Что он надеялся на них увидеть? Гравировку «яд»?

– Постирал и молодец. Но зачем на себя надел? Воспаление лёгких получить хочешь? Снимай! – Я поманила парня пальцем. – Садись сюда, на свет.

– Зачем? – С подозрением протянул Дагон.

– Есть тебя буду! И начну со спины. Ты не против?

– Нет. – Огорошил меня парень, поморщился и медленно стянул с себя рубаху. – Штаны снимать не буду!

Я опустила на колени за его спиной, осторожно разматала ленты, опоясывающие торс.

Ну-у, что я могу сказать... Хорош он был со всех сторон: гладкая кожа, широченные плечи, будто разрезанные вертикальной линией позвоночника, мокрые длинные волосы. Капли воды лениво скользили по спине и ныряли за ремень на пояс.

– Кошмар! – Трагическим голосом пробормотала я.

Ай, Дагон, ну прохвост! Не знаю кто ты, но точно не бродяга. Если только мусорные баки каждый день от груди не жмешь. Три подхода по пятнадцать раз.

– Плохо? – Парень прервал молчание, покосился на меня через плечо.

– Нормально. – Я заставила себя сосредоточиться на ране, – глубокая, рваная. Кожа по краям будто треснула в момент нанесения удара. – Хлыст?

– Эм-м... что-то вроде плётки, – нехотя отозвался он.

– Тебя секли? – У меня глаза полезли на лоб, а челюсть рухнула в противоположном направлении. – Гномы таким не славятся!

– Это не гномы. Трос порвался, случайно задел.

Врёт? Или нет? Да какая, в принципе, разница?!

– Не важно, сиди. – Я порылась в набедренной сумке, вытащила пучок листьев земляники, растерла их в руках до образования кашицы и осторожно нанесла на рану. Дагон зашипел. Я усмехнулась: и красив, и смел, и боль хорошо переносит. Мечта, а не мужик!

– Валь? – орк развалился на траве, беспечно помахивая ножкой. – А мы куда идём?

– В паре верст отсюда село есть, – я закончила накладывать листья на рану и невероятным усилием воли заставила себя отлипнуть от парня. – Там попробуем достать лошадь. А ты, невезучий, рубаху через ветку продень, пусть сохнет.

Пока Дагон сооружал сушильню, а Воог прыгал вокруг него в попытке заново замотать ребра, я думала. Действительно, а что дальше-то? По-хорошему, пинка орку прописать, чтобы соображалка работать начала и отпустить. Но тогда и с красавчиком придется попрощаться, а я этого не хотела. Ой, как не хотела! Такое чудо от себя по доброй воле не отпускают. Не сразу, по крайней мере.

– Валери, а где ты живешь? – Подал голос объект моих фантазий.

– Далеко. – Не сразу сориентировалась я. – А что?

– Могу пойти с тобой.

– Вот так съязу? – Удивленно крикнул Воог и всучил Дагону в руки остаток ленты. – Сам тогда заматывайся, дамский угодник! Ишь, чё надумал!

– Разве тебе не надо идти домой? – Неподдельно удивилась я. – Пожаловаться супруге, какие гномы плохие, рассказать детям, что вампириши красивые?

Дагон закинул в рот ягоды, спрятал кончик ленты в обмотке и осторожно влез в рубаху.

– Мне почему-то не хочется с тобой прощаться, – без обиняков заявил парень, глянул на оторопевшего орка и добавил. – С вами.

– Ну да, ну да, – пробормотал Воог. – Именно от нас тебе уходить и не хочется. Особенно от меня, вейно?

– Угу, – поддакнул Дагон и, подумав, добавил. – Особенно от тебя.

У меня сердце в пятки ухнуло. Парень никаких непристойных предложений не делал, ни на что не намекал, только на пару мгновений дольше, чем нужно, взгляд на мне задерживал. Из-за этих двух мгновений в голове начинал твориться бардак: мысли путались, хладнокровие испарялось. Оставались только дрожащие руки, бешеный стук сердца в ушах и странное тягучее желание в животе. Н-да, Валери, только в бродягу, жонглирующего мусорными баками, ты ещё и не влюблялась!

– Тогда вношу пьедложение! – Влез Воог.

Я моргнула и отвернулась от Дагона, невозмутимо полировавшего меня взглядом:

– Какое?

– Едем в Паксамаху.

- Где это? – Нахмурился парень.
- Чьё поселение? – Уточнила я, с трудом выковыривая из памяти всё, что знала о Паксамахе.
- Человечье, конечно! – Изумился орк.
- А на этом месте можно подробней? – С трудом выдавил из себя Дагон, на глазах теряя самообладание. – Есть и НЕ человеческие селения?
- Отож! – Откликнулся Воог и тут же принялся перечислять. – Оёчье есть, эльфийское есть, волчье есть, ещё вамп...
- Стоп! Не пугай мальчика! – Я прервала словесный поток и снова посмотрела на Дагона.
- Паксамаха – крупное приграничное село. Территориально не относится к Легории, но находится под её защитой. Населено людьми.
- А-а, тогда мы в безопасности! – Ошарашенно протянул парень.
- Конечно в безопасности, это же Легория! – В голосе Дагона я расслышала издёвку, но так до конца и не поняла в честь чего она там появилась. – Станный ты, бродяга. Но я всё равно не пойму, зачем нам туда ехать?!
- Как это зачем? – Заверещал Воог. – А отбой?
- Что это? – Ещё больше занервничал парень.
- Отбой на повайа! Кто победит, того наймут в Белый Хьям! Я надеюсь, ты знаешь, что это такое?
- Королевство Легории? – Наугад ляпнул Дагон.
- Великое, восхитительное твоение! – Воодушевленно затараторил Воог. – Белоснежные залы, лестницы белого мямойа, эльфийские панно и облицовка, гномьи механизмы и ловушки, изумительные сады и йоскошные птички, котоые совсем не мечтают тебя сожрать! Любоф в чистом виде!
- И ты хочешь быть там поваром? – смущенно поинтересовался Дагон. – Я правильно понимаю?
- А шо в этом такого? – Снова завопил Воог. – Мечту не пьедают! Я обожаю готовить, сочетать не сочетаемое и пьипьявлять это всё пьипьявками! Тьфу, адовы слова!
- Я тоже! – С жаром произнес парень.
- Мы с орком уставились на него с изумлением.
- Сейёзно? Ты-ы?!
- Я! – Убежденно откликнулся Дагон. – Гномам, как выяснилось, повара не нужны, они сами кого хочешь вместо кабана на вертел посадят! Почему бы не попробовать свои силы в Белом Храме?
- Ты умеешь готовить? – Не поверила я.
- Учусь, – уклончиво отозвался бродяга. – Итак, решено?
- Я растеряннo замолчала: потратить кучу времени на отбор, чтобы потешить самолюбие орка и бывшего заключенного? С другой стороны, почему бы и ...да?! Воог будет под присмотром, а Дагон – ближе к телу.
- Ва-аль?! – Заныл орк, уловив мою нерешительность. – Пожалуйста, Ва-аль?! А я больше тебя в своих йасказах упоминать не буду! Честно-честно!
- Поклянись!
- Клянусь бойодой своей маман!
- Дагон стал очень задумчивым, видимо, представил маму орка. Я же сделала вид, что поверила: была я недавно у Воога в селе и видела всех его родственников. Чего-чего, а бороды ни у кого из них не было. У орков в принципе растительности на теле нет.
- Ладно! Но условимся сразу: действуем без тайн, без подножек и подлостей! Узнаю, что друг против друга козни строите, накажу!
- Это как же? – Не поверил Воог.

– Дагона сдам гномам, а тебя отведу домой и расскажу твоей маман о клятве и её бороде. Понял?

Воог понял, побелел, икнул, но кивнул. А вот Дагон только зыркнул на меня из-под бровей. Гномов парень, судя по всему, не испугался, но подыграть моей могущественности согласился. Ой, зря, красавчик, ты не веришь в мстительность вампиров!

На том и порешили. Ребята с азартом принялись строить план покорения Белого Храма. Рассчитали, сколько нужно золота, чтобы снять комнаты, приобрести новую одежду и запасти едой. Ужаснулись полученной сумме и столь же яростно начали ее сокращать. По всему выходило, что орк будет кушать раз в день и ходить голышом (единственные труселя и те придется продать!), Дагон сомневался, голодать ли ему месяц или купить меч. Меня в расчет не брали, предположив, что в таком крупном селе наверняка есть коровник или свинарник, а, значит, и еда для меня. Я решила, что убью наглецов чуть позже, и завалилась спать.

Разбудил меня скрежет и ругань. Солнце стояло высоко в небе. Зяблики и вертишейки трещали в густых кронах, бабочки носились над головой, муравьи под боком. Скинув с себя несколько любопытных насекомых, я прислушалась к бормотанию орка.

– Ах, ты ж, подлец! Петунью тебе в жопец...

– А если мечом? – Тихо поинтересовался Дагон. – Не думаю, что Валери будет против.

– Против того, чтобы ты себе йуку оттяпал? Это не-ет, это она даже объядется!

– Тогда иди, бери!

– Да, ага, бегу и спотыкаюсь! Сам бейи, коли жить надоело.

– Почему?

– Она спясошня что увидит? Что над ней ойк стоит с мечом в йуке. Она мне ту йуку и откусит!

– А если разбудить?

– Знаешь кто хуже вампия? Только невыспавшийся вампий!

– Тогда давай камнем ещё раз?

Мне стало интересно. Я приоткрыла один глаз и с удивлением воззрилась на Дагона и Воога: картина «Два идиота и браслеты» во всей красе!

Гномы умели обращаться со сталью, перерабатывать руду и шлифовать камни. Но лучше всего у них получалось создавать сложные запорные механизмы. Двери, изготовленные гномами, ставили в покои королей и оружейные, на сокровищницы и обычные кладовки. Стоит ли говорить, что оковы на ногах Дагона – тяжелые, блестящие и невскрываемые! – снять, не имея ключа, было практически невозможно. Судя по расщепленным палкам и расколотым камням, валявшимся на земле, – разбить тоже. Идея стащить у меня меч и попытаться разрубить сталь, была логичной. Хоть и глупой.

– Меч не поможет, – лениво пробормотала я и потянулась, похрустывая позвонками.

Удивительно, но я выпалась. Ещё неделя-другая и осень, конечно, возьмет своё: ветер станет свирепее, земля холоднее. Без костра уже не поспишь. Но пока отдыхать под сенью деревьев было комфортно.

– А что поможет? – Заметно оживился Дагон, одаривая меня широкой улыбкой.

– Дай гляну. – Я вскочила, помахала руками, разгоняя кровь, и придирчиво осмотрела браслеты. – Молот и наковальня. И огонь. В Паксамахе есть кузнец, к нему и обратимся.

– В Паксамахе? – Взгляд Дагона стал холодным и колючим. – Думаешь, он не узнает работу гномов?

– Плохой он будет кузнец, если не узнает! – Даже растерялась я. – Он глазастый, не переживай.

– Не переживай. – Повторил парень и осторожно добавил. – А нельзя найти кузнеца где-то тут, а на отбор прийти уже без браслетов?

– Тут – это где? – Подал голос Воог, до этого внимательно прислушивающийся к нашему разговору. – Тут – это плохая идея! Тут нас сдадут с потъёхами!

– А в Паксамахе не сдадут? – Насупился Дагон.

– Там же Легория! – Орк перевел на меня потерянный взгляд и ошарашено выдал. – Он такой глупый!

– Я не понял, Легория воюет с гномами или нет? – нервно поинтересовался парень.

– Нет!

– Значит, дружит?

– Скорее, держит нейтралитет.

– Тогда зачем кузнецу из Легории мне помогать?

– Потому что тебе нужна помощь? – Я наклонилась и попыталась положить ладонь на лоб Дагона, но парень как-то нервно отшатнулся. – Тебя не знобит? Горячки нет?

Дагон смотрел на меня долгие десять ударов сердца, потом как-то обреченно махнул рукой и выпалил:

– Сдаюсь! Я запутался.

– Вот и отлично, – обрадовался Воог, подтягивая сползающие труселя. – А тепей в путь?

До Паксамахи добирались долго. Сначала шли по проселочным дорогам, потом долго тряслись в попутной телеге, прикорнув на мешках с мукой. Я всю дорогу чихала, доводя до инфаркта лошадь, орк чесался, Дагон дремал, набираясь сил. Когда телега свернула на восток, пришлось снова топтать на своих двоих. Ночью натолкнулись на перекопанное поле и перекусили репой, найденной в комьях земли. Орк красочно и слюновывивательно описал, как бы он приготовил сей овощ, нафаршировав его грибами и эльфийским сыром, за что был побит и позднее затолкан в следующую попутную телегу под протекающий бочонок с карасями. Честно сворованную рыбу мы потом на костре и зажарили. Без сыра и грибов.

На исходе третьего дня пейзаж изменился. Исчезли кривые деревья, пропал аромат вереска, уступив место желтеющим борам и черным прогалинам полей. Потянуло дымом, в воздухе всё чаще слышались крики гусей и хохот пастухов. Мы обогнули небольшое село, переночевали в лесу и уверенно потопали на северо-запад.

Дни потекли друг за другом. На охоту я уходила одна, дабы не смущать Дагона. После перекуса тщательно умывалась, но по вечерам всё равно ловила на себе его внимательные настороженные взгляды. В конце концов, мне это надоело. Я провела парню короткий инструктаж, объяснив, что питаюсь редко и только кровью животных. Это была медвежья услуга самой себе! Дагон понял, что его жизни ничего не угрожает и засыпал меня вопросами:

– отличаются ли на вкус мыши и зайцы,

– считаются ли орки и тролли животными.

Воог так возмущался, что охрип.

– сколько должно пройти времени после последнего приема пищи, чтобы я сожрала его, если под рукой и клыком не будет перекуса.

– растут ли зубы в момент укуса. А после? А во время?

Я окончательно уверилась, что парень был несколько неадекватным, и старалась держаться от него как можно дальше. Красивая мордашка и шикарное тело – ещё не повод прощать заскоки!

ГЛАВА 4

Паксамаха встретила нас распахнутыми воротами, гневными окриками извозчиков и пылью, поднятой колесами телег. Народ стекался в селение, чтобы поглазеть на отбор, реже – чтобы поучаствовать в оном. Претендентов на должность можно было распознать по растерянному виду и затравленному взгляду. Воог и Дагон выглядели не лучше: оба озирались и вздрагивали от каждого шороха. Такое чувство, будто они нанимались поварами к Загонщикам, а не в Белый Храм.

Мы прошли по извилистым тропинкам мимо уютных домиков, чадающих трубами бань, распахнутых дверей лавок. Дорога становилась всё шире, пока не уткнулась в центральную площадь.

Рынок развернулся правее у небольшого фонтанчика, изображавшего не то рыбу-перегородку, из пасти которой вытекала вода, то ли лупоглазую русалку. Торговцы наперебой зазывали на бесплатные крендельки, а заодно втюхивали зевакам стулья, лавки, шелковые платья, овощи и фрукты. От обилия товаров рябило в глазах, от цен начинался нервный тик.

На главной площади спешно сколачивали помост, развешивали фонари и гирлянды. Я свернула к информационному столбу и вслух зачитала криво начерченные руны:

– «Отбор на повара будет проходить тут. Завтра с полудни и пока один не останется». А место-то всего одно!

– С полудни! – С восторгом повторил орк, не обратив никакого внимания на мое восклицание. – Надо комнату снять, а то мест свободных не останется.

– На что снять? – мрачно поинтересовалась я. – У тебя золотишко в труселях припрятано, а я не в курсе?

Воог замялся.

Я воодушевилась.

Дагон с любопытством взглянул на Воога.

Орки жили племенами, свои пещеры покидали редко, наготы не только не стеснялись, но и считали огромным оскорблением скрывать тело под одеждой. Потому ни самих орков, ни их вождей никуда не приглашали: кому понравиться на светском приеме наблюдать физиологическое «уважение» в полный размер?! Да и в пещеры с визитами ни одна из рас наведываться тоже не торопилась: редко какой правитель (король Легории не в счет!) был готов обнажиться перед свирепыми нелюдями, дабы выказать им своё почтение.

Воог отличался от соплеменников. С детства много читал (книга, не кошель, стащить много ума не надо), интересовался культурой других рас и прикрывал пах тканью. В общем, основательно и старательно позорил племя и свою уважаемую маман. Дабы не добавлять родительнице ещё больше седины, а роду – позора, Воог вне племени называл себя человеком. Не избалованный высокообразованными орками народ ему верил и даже сочувствовал его сильно специфической внешности: ну, ходит безволосый зеленоватый мужик и пусть ходит, может, в тине извалялся, а то, что в одном исподнем рассекает – так не от большого ума, пожалуй бедолагу надо...

Мы вытаращились на единственный предмет гардероба Воога (льняной предмет, в незабудку) с нескрываемым интересом. Где именно в нем могло храниться золото?

– Карман потайной? – С надеждой поинтересовался Дагон. – Скажи, что у тебя есть карман? Когда мы просчитывали траты, я думал, у тебя где-то в селе кошель прикопан?!

– Всё своё ношу с собой! – Важно заявил Воог.

– Тебя гномы не обыскивали что ли?

– Обыскивали! – Широко улыбнулся орк. – Комнату снимем одну на всех. Если не нывится, сам себе оплачивай.

– Это ты мне? – Поразился Дагон. – Валери – девушка. Это она должна возмущаться, что не ночует отдельно.

Мы переглянулись с орком и одновременно улыгнулись.

– Эта «девушка» хьяпит почище десятника! – С жаром выпалил Воог. – Нам с ней ложе делить не в пейвой. А вот ты у нас паень нежный, вампийов доселе не выдавший, могёшь и испугаться пейспективы...

Дагон возвел глаза к небу, подумал и как-то обреченно пожал печами:

– Мне всё равно. Я так устал, что даже если Валери вознамерится меня сожрать, у меня будет одна просьба – не будить.

– Вот и ладненько! Запишемся, снимем жилье и пойдем одёжу искать. – Возрадовался Воог. – Паень, ты «за»?

Дагон был «за». А вот я – против.

– Одежду сам купишь. Дагон со мной пойдет.

– Куда? – Поинтересовались оба.

– К кузнецу.

Не знаю, что обрадовало Дагона больше: план выпасться или освободится от браслетов, но воспринял он их с энтузиазмом.

Запись на отбор проходила тут же, на площади. Наскоро сколоченный стол приютился у лавки с копченостями. Добротная вывеска «Вяленое мяско тут!» поскрипывала над головой писаря, вооруженного пером и пергаментом. Я оценила косую сажень в плечах паксамахского секретаря, лопатообразные руки и кудрявую бороду. С таким индивидом в темной подворотне лучше не встречаться!

– Имя, опыт. – Лениво отозвался писарь и склонился над столом, приготовившись увековечить наши имена на бумаге.

– Воог! – С энтузиазмом откликнулся орк и даже привстал на цыпочки, контролируя правильность написания рун.

– Не подходишь. Следующий. – Мужик перевел взгляд на Дагона. – Имя, опыт.

– Чё это? – Тут же заорал Воог. – Это где ж такое видано, чтобы отсеивать пьетендентов по имени?!

– Читай! – Писарь ткнул пальцем в клочок бумаги, грустно болтавшийся под вывеской.

Я с трудом разобрала корявые руны:

– «В отбор идут токмо люди. Одёжа своя. Жильё своё. Продукты выдадут. Кому шо не нравится, – сами виноваты». Очень познавательно.

– Так я людь! – Заверещал орк. – Самый что ни на есть!

Писарь бросил на Воога безразличный взгляд и отгрызнулся:

– Не похож.

– Я? Я не похож? Это ты не похож! У самого, небось, тьолли в йоду были, да?! Вон плечи какие, вон башка какая, вон бойода какая!

– И что? – Отстраненно поинтересовался мужик. – Не я ж в повара заявку подаю.

– Дискиминация! Ущемление пьав по внешности! Йасизм! Шовинизм!

Писарь, наконец, заинтересовался, вскинул голову и уставился на беснующегося орка с неподдельным интересом:

– Так ты шо, баба?!

– Кто? Я-а? – Ошалел Воог и тут же выпалил. – Да! Я – она!

– Ох, и страшная! – Невольно вырвалось у мужика.

– Кто стьяшная? Я-а? – Орк побледнел, схватился за сердце. Потом подумал и прикрыл тощую грудь ладонями.

Дагон, не будь дурак, шагнул к столу, навис над писарем и сквозь зубы процедил:

– Попрошу мою жену не оскорблять!

У Воога челюсть упала. У мужика, впрочем, тоже. Я же тихонько сползла по стене лавки, сдерживая смех.

– Так вы это... того, что ли? – Пробормотал писарь. – Семей в отбор идете?

– Да! Это тоже пьёблема?

– Выиграет один. Хотя, ежели семья, то с победителем поехать все сможете.

– Всю семью отвезут в Легорию за счет Паксамахи? – Тут же заинтересовалась я, просчитывая, сколько смогу сэкономить времени и сил на дорогу.

– За счет Белого Храма. А шо?

– Тогда и меня не забудьте вписать.

– А ты кто? – растерялся писарь.

– Дочь она! – Завопил Воог, потеряв от происходящего и терпение, и здравый смысл. – Моя! Наша. Дочь наша. А я мать ваша. Её. А это муж наш. Мой. Отец её.

– Я запутался. – Честно признался писарь.

– Пиши, – сжалился Воог и ткнул пальцем в пергамент. – Ты пьетендента на отбой. Я, значит, Воог, – мать и жена. Дагон, значит, муж мой. И отец её. И Валя, дочь наша общая. Усёк?

– Об-ща-я, – по слогам проговорил писарь, старательно выводя руны. – А опыт у вас есть?

– Отож! – Важно подбоченился орк. – Ты года у ойков, ты месяца у людей, ты дня у эльфов.

– Год в Дор-Атоне, – вставил Дагон и тут же объяснил. – Безвылазно сидел... на кухне. Такую толпу гномов кормил, что страшно вспомнить.

– А ты? – Писарь перевел на меня ошоловевший взгляд и нервно моргнул.

– А я с маман. – Выдала я. – Мы вместе работали. И там, и там, и там... Мы в принципе неразлучны.

– Ох, и странная семейка... – Пробормотал мужик, делая пометки. Потом запустил руку в мешок, привязанный к груди, и выудил на свет нечто круглое, оранжевое и в количестве трех штук. – Лады. Вот вам значки. Носить, не снимать. Завтра сюда в полдень явиться.

Я сграбастала со стола медные метки, раздала их новоиспеченным родственникам и увела обоих с площади, пока писарь не начал думать.

– Это что ж получается?! – Бормотал Воог, топая за мной и нервно похрустывая пальцами. – Это мне тепей бабью одёжу покупать надо?

– Я бы больше переживал о том, что её придется носить. – Угрюмо заметил Дагон. – Что дальше, господа?

– Дальше снимем жильё.

Место для ночлега найти оказалось не так-то легко. В Паксамахе была всего одна таверна и та была нам не по карману. Название «Дохлая лошадь» подходило ей идеально: пять столов и одна общая комната для сна (забитая под завязку) оставляли не самое лучшее впечатление. Ушлые селяне тоже не терялись: сдавали свободные койки втридорога. Но даже если бы у нас хватило монет, свободных мест всё равно не было.

Много пришло народу в Паксамаху. Я бы даже сказала, – слишком много! Боюсь представить, сколько людей будет участвовать в отборе!

Нам «повезло» только во второй половине дня. Дойдя до конца села, мы уперлись в невысокий крепкий частокол, обозначающий границу Паксамахи. От диких животных забор защитить не мог при всём желании, от набегов диких племён тем более, но от него этого и не требовалось, – близость Легории приносила свои плоды. Сразу за оградой простиралось колосющееся поле, за ним – вековой лес. Плотный туман, обнимавший стволы, был виден даже отсюда.

– Легория? – С любопытством поинтересовался Дагон, пожирая глазами лесную границу.

– Она. – С грустью и обожанием протянул Воог.

– Красиво.

– Ты ещё Белый Хьям не видел. Вот тама мощь! Может, того, на ночлег в лесу останемся? А шо? И тепло, и сухо, и безопасно.

Дагон согласился тут же, а вот я сомневалась: вряд ли стражи границы обрадуются появлению чужака. Да и дорога до Паксамахи силы отнимать будет, пять верст в одну сторону каждый день проходить придется. По полю!

– Сарай! – Я присмотрелась к дощатому чуду, возвышавшемуся над ржаным морем в версте от нас. – Хорошее место. До села недалеко, округа просматривается, никто в гости неожиданно не нагрянет. Осталось только найти хозяина и договориться об оплате.

– Ой, а мне ньявится! Ей-ей, ньявится!

– В лесу лучше. – Угрюмо гнул Дагон.

– У кузнеца тебе лучше! – Огрызнулась я. – Воог, на тебе жилье. Мы с Дагоном идем снимать браслеты.

Воодушевленный орк чуть ли не вприпрыжку ускакал к ближайшему домику, спрятавшемуся в кустах черемухи, а я схватила парня за руку и потащила обратно к площади. Дагон тяжело вздохнул, но послушно поплелся за мной.

Нам повезло: единственная в Паксамахе кузница стояла в паре десятков домов, обозначив своё местоположение грохотом молота, шипением раскаленного металла и высоченным столбом черного дыма, вырывавшегося из трубы. В ее глубине перемигивались угли, позвякивали развешенные по стенам угрожающего вида инструменты, пыхтели меха.

– Здрасьте! – Громко поздоровалась я, выглядев в темноте здорового, покрасневшего от жары оборотня. – Помощь нужна.

– И тебе не хворать! – Басом отозвался нелюдь. – Обожди, я ща.

Дагон прищурился, вглядываясь в нутро кузницы, я же прислонилась к опорному столбу, внимательно наблюдая за работой кузнеца. Тяжелый молот с грохотом опускался на заготовку, высекая столп искр. В том, что кузнец не был человеком, я была уверена на сто процентов: от него так и разило псиной, а желтые проблески в глазах выдавали звериную натуру.

Наконец гигант отложил заготовку и, стащив рукавицы, выплыл на улицу.

– Здрава будь, вампирша. Случилось чего?

– Кандалы снять надо, – я пожала протянутую руку гиганта за предплечье и кивнула на Дагона.

Кузнец уставился на оковы как собака на кость. Даже восхищенно языком поцокал:

– Гномья работа. Хоро-ошая сталь. Специально для каторжников делается. Сниму, конечно, но попотеть придется.

– Я заплачу, – нахмурился Дагон. – Только чуть позже.

Оборотень хохотнул, стрельнул в мою сторону ироничный взгляд. А я плечами пожала и буркнула:

– Не отсюда он.

– Аа-а, тады понятно. Парень, я про тебя говорил, – это тебе попотеть придется. А золота твоего мне не надо.

– А чего надо? – Стушевался Дагон.

– Ничего. Не ты же просишь, а Валери. – Кузнец недовольно нахмурился и рыкнул. – Ты бы ему хоть азы объяснила, а то не ровен час, вляпается.

– Объясню! – Клятвенно пообещала я. – Только не знаю как. Не местный он.

– Сочувствую! – Кузнец похлопал Дагона по плечу и, проигнорировав его растерянный взгляд, подтолкнул в кузню. – Садись на пень. Ща глянем. Только я их потом себе заберу, идёт?!

– А вы, я так понимаю, к вампирам спокойно относитесь? – Осмелел парень, послушно присаживаясь на здоровенную чурку.

Кузнец пожал плечами, выбрал клещи, клацнул ими перед носом у Дагона и буркнул:

– Оборотни никого не боятся. А Валери – друг. Поймешь, когда подрастешь. Руку давай.

На лице Дагона отразилась бешеная работа мысли. Мне даже почудилось, что я слышу, как скрипит его мозг, обрабатывая информацию.

– Парень, у тебя глаза на затылок закатились! – Расхохотался кузнец. – Верни их обратно. И руку вытягивай.

Дагон обреченно подставил запястье под стальные челюсти инструмента. Хрустнул металл, заскрипела сталь. Сноп искр вырвался из-под оков, обжигая кожу. Парень побелел, но крик боли сдержал.

Мы с оборотнем переглянулись: молодец, чужестранец!

– Тряпку подложи, – кузнец заботливо затолкал под оковы нечто напоминавшее промасленное полотенце. – Пробуем ещё раз.

– Мне бы ещё меч, – вконец обнаглел Дагон, круглыми глазами наблюдая, как клещи коверкают браслет. – Это... Валери просит.

Оборотень крякнул, оглянувшись на меня и захохотал:

– А может и не надо ему ничего объяснять, а, вампирша?! Осмелел – дальше некуда!

– Мы на отбор идем. – Скрывая стон боли, завопил парень. – А там конкуренция такая, что без меча ника-ак. О-ой!

– Лады.

Клещи сомкнулись. Дагон взвыл. Оковы свалились на землю.

Кузнец бережно переложил покореженные браслеты на стол и нетерпеливо помахал инструментом:

– Вторую руку давай, нахал, етит!

Далее дело пошло быстрее. Оборотень ухнул, навалился на клещи, с первого раза перекусывая металл. Дагон только потёр запястья, недоверчиво осматривая кровавые синяки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.